

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/30/D/198/2002
15 May 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет против пыток
Тридцатая сессия
28 апреля - 16 мая 2003 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 198/2001

Представлено: А. А.

Предполагаемая жертва: А. А.

Государство-участник: Нидерланды

Дата жалобы: 10 октября 2001 года (первоначальное представление)

Дата настоящего решения: 30 апреля 2003 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК СОГЛАСНО СТАТЬЕ 22 КОНВЕНЦИИ
ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Тридцатая сессия

относительно

Сообщения № 198/2001

Представлено: А. А.

Предполагаемая жертва: А. А.

Государство-участник: Нидерланды

Дата жалобы: 10 октября 2001 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 30 апреля 2003 года,

завершив рассмотрение жалобы № 198/2001, представленной Комитету против пыток г-ном А. А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором жалобы, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Мнения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является А. А., гражданин Судана, родившийся 11 ноября 1968 года и в настоящее время проживающий в Нидерландах, где он обратился с просьбой о предоставлении убежища. Он утверждает, что его высылка в Судан будет являться нарушением Нидерландами статьи 3 Конвенции. Его представляет адвокат.

1.2 10 января 2002 года Комитет, руководствуясь правилом 108 своих правил процедуры, просил государство-участник не высылать заявителя до рассмотрения его дела Комитетом. 11 марта 2002 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что эта просьба будет удовлетворена.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель работал в Судане в качестве практикующего юриста. Он утверждает, что его сестра Закиа является вдовой Башира Мустафы Башира, который в числе других 28 человек участвовал в государственном перевороте в Судане в 1989 году, за что и был казнен. Позднее сестра заявителя стала активисткой оппозиционной организации, представлявшей интересы родственников погибших мучеников. С 1993 года заявитель принимал активное участие в деятельности запрещенной Юнионистско-демократической партии (ЮДП), входящей в состав Национально-демократического альянса, представляющего собой коалицию оппозиционных партий (аль-Таджамму аль-Ватани лиадат аль-Димукратия). С 1992 года он является членом Суданской ассоциации адвокатов.

2.2 Летом 1997 года одна из проправительственных партий соперничала с ЮДП на выборах в Суданскую ассоциацию адвокатов. В ходе подготовки к выборам ЮДП организовала собрание своих сторонников. Заявитель стал одним из его организаторов и выступил на нем с речью. Он утверждает, что на собрание прибыло столько народа, что суданские власти вмешались и арестовали несколько человек, в числе которых оказался и заявитель. Он утверждает, что после этого он в течение десяти дней содержался под стражей в изоляторе службы государственной безопасности в Аль Хартум-Бахри, где его подвергали допросам, жестокому обращению и пыткам. Затем он был условно освобожден (под подписку о невыезде).

2.3 Во время поездки в Порт-Судан в сентябре 1997 года с целью участия в мероприятиях оппозиционной партии заявитель был арестован вторично. Он содержался под стражей в Савакине, где его допрашивали и якобы угрожали ему смертью. Он утверждает, что после трехдневного задержания он был брошен в море, где минут через

пятнадцать был подобран проходящим судном. Затем он был помещен в тюрьму, где его продержали неделю. При освобождении от него потребовали прекратить политическую деятельность.

2.4 В день выборов между активистами проправительственной партии и сторонниками оппозиции возник конфликт в связи с обвинениями в махинациях при голосовании. Заявителя вновь арестовали, продержав под стражей три дня, в течение которых, как он утверждает, его подвергали пыткам. 30 января 1998 года он был вновь арестован в ходе массовой демонстрации, в организации которой он принимал участие. Его привезли в тайную подземную тюрьму, так называемый "дом призраков", где около двух месяцев содержали под стражей. Ему удалось совершить побег из тюрьмы и перебраться в Нидерланды, куда он прибыл 13 апреля 1998 года.

2.5 15 апреля 1998 года заявитель обратился с ходатайством о предоставлении убежища. 12 мая 1998 года состоялось собеседование с сотрудниками иммиграционной службы, а 23 мая 1999 года его ходатайство было отклонено министром юстиции как явно необоснованное. Ходатайство заявителя о выдаче ему вида на жительство в стране по гуманитарным соображениям было также отклонено.

2.6 14 апреля 2000 года министр юстиции отклонил его ходатайство о пересмотре вышеупомянутого решения. Затем, 29 марта 2001 года, апелляция, поданная заявителем, была отклонена Гаагским окружным судом.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в случае его возвращения в Судан он будет подвергнут пыткам. В подтверждение своих опасений он ссылается на случаи неоднократного помещения его под стражу и утверждает, что его подвергали пыткам за его политическую деятельность в Судане. Он далее указывает, что в действиях суданских властей прослеживается четкая тенденция к нарушению прав человека, и ссылается при этом на доклады правозащитных неправительственных организаций и документы Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости заявления и по его существу

4.1 В своей вербальной ноте от 11 марта 2002 года государство-участник сообщило Комитету о том, что оно не оспаривает приемлемости заявления. 9 июля 2002 года им были представлены замечания по существу заявления.

4.2 Государство-участник утверждает, что высылка заявителя не будет означать нарушения его обязательств по статье 3 Конвенции. Оно подробно излагает национальные процессуальные нормы, применимые к данному делу. Порядок допуска в страну и выдворения иностранцев определяется Законом об иностранцах 1965 года, указом об иностранцах, положением об иностранцах и руководящими принципами применения Закона об иностранцах 1994 года¹.

4.3 Первое собеседование с просителем убежища проводится в возможно кратчайшие сроки. Оно посвящено обсуждению анкеты, заполняемой просителем убежища. На этом этапе от него не требуется пояснений относительно мотивов, по которым он покинул страну происхождения. После этого собеседования следует второе, где выясняются причины его отъезда из страны происхождения. Просителю убежища или его представителю направляется копия отчета, составляемого проводившим собеседование сотрудником, и дается не менее двух дней на внесение исправлений или добавлений. Затем сотрудник Службы иммиграции и натурализации (СИН) от имени статс-секретаря министерства юстиции выносит соответствующее решение.

4.4 В случае отклонения ходатайства о допуске в страну в качестве беженца или о выдаче вида на жительство проситель убежища может оспорить это решение. Оно рассматривается комитетом, который проводит собеседование с просителем убежища. Если его жалоба признается необоснованной, он может подать апелляцию в Гаагский окружной суд. Закон об иностранцах 1965 года не предусматривает дальнейших возможностей для обжалования².

¹ В порядке информации государство-участник сообщает Комитету о том, что 1 апреля 2001 года вступил в силу новый Закон об иностранцах, который впрочем не внес существенных изменений в подход к делу заявителя.

² Государство-участник, однако, заявляет, что в Гаагском окружном суде имеется отдел правового единообразия, призванный следить за единообразным применением правовых норм при рассмотрении дел о предоставлении убежища и в случае иных процессуальных действий, касающихся иностранцев.

4.5 Государство-участник утверждает, что министром иностранных дел Нидерландов периодически публикуются страновые доклады³, посвященные положению в области прав человека в Судане. В докладе по Судану, датированном сентябрем 1998 года, указывалось, что после имевшего место 30 июня 1989 года государственного переворота, возглавленного генералом Омаром Хасан аль-Баширом, все политические партии были запрещены, а их руководители покинули страну или продолжили политическую деятельность в подполье. Единственной влиятельной политической силой оставался Национальный исламский фронт (НИФ). С 1993 года Омар Хасан аль-Башир является президентом Судана. НИФ располагает значительным большинством мест в парламенте. В докладе также указывалось, что в стране широко практикуются произвольные аресты и задержания без предъявления обвинений. Потенциальными жертвами являлись сторонники запрещенных политических партий, профсоюзные деятели, юристы и активисты-правозащитники. Известны случаи "исчезновения" лиц, принадлежавших к этим группам, помещения их в "дома призраков" при органах безопасности или преследований со стороны органов безопасности в иной форме.

4.6 Государство-участник утверждает, что, как отмечалось в вышеупомянутом докладе, политические заключенные содержались в основном в Северном центральном изоляторе Хартума (тюрьма Кобер). По европейским меркам условия содержания заключенных в этой тюрьме были крайне неблагоприятными, но запрет на пытки соблюдался. У армии и органов безопасности имелись свои собственные изоляторы, где часто практиковались пытки и задержания без предъявления обвинения. "Дома призраков" - это неофициальные изоляторы, которые не охватываются какой-либо системой контроля. Людей обычно содержали там от нескольких дней до трех недель. Цель состояла в том, чтобы запугать потенциальных политических противников; задержанных подвергали жестокой психологической и физической обработке и пыткам. В первой половине 1997 года в связи с вооруженными инцидентами в восточном Судане эти центры стали использоваться интенсивнее, но после того как позднее в 1997 году правительство стало в большей мере контролировать ситуацию, масштабы их использования сократились. По заключению министра, после 1997 года в Судане стали заметны определенные позитивные перемены. Положение в стране не давало оснований считать безответственным решение о возвращении на родину гражданина Судана, чье ходатайство о предоставлении статуса беженца или выдаче вида на жительство по гуманитарным соображениям было отклонено после тщательного рассмотрения.

³ Доклады о положении в странах происхождения подготавливаются на основе информации, поступающей от неправительственных организаций, и докладов, составляемых голландскими дипломатическими представительствами.

4.7 В своем письме от 20 ноября 1998 года статс-секретарь министерства юстиции поставил палату представителей в известность о своем решении, согласно которому искатели убежища из северного Судана более не вправе претендовать на выдачу им временного вида на жительство⁴. 2 июня 1999 года отделом правового единообразия (в вопросах об иностранцах) было обнаружено заключение о том, что, исходя из имеющейся информации, решение статс-секретаря министерства юстиции является обоснованным.

4.8 В страновом докладе за 1999 год говорилось, что положение в области прав человека в Судане несколько улучшилось, хотя и продолжает вызывать озабоченность. Особенно тревожным было положение в зонах конфликта. Произвольные аресты и задержания стали практиковаться реже, но по-прежнему считались допустимыми в силу положений Закона о национальной безопасности и Уголовного кодекса (дата не указывалась).

4.9 21 июля 2000 года министром иностранных дел был обнаружен дополнительный доклад, посвященный политике ряда западных стран в вопросе о репатриации суданцев, чьи ходатайства о предоставлении убежища были отклонены. Основываясь на страновых докладах за 1999 и 2000 годы, статс-секретарь министерства юстиции внес коррективы в политику защиты отдельных категорий лиц. В частности, лица, принадлежащие к южно-суданским народностям неарабского происхождения или к нубийским этническим группам, которые до выезда из страны спокойно проживали на севере Судана, утратили право претендовать на выдачу им временных видов на жительство.

4.10 В последнем страновом докладе государства-участника, обнаруженном в марте 2001 года, отмечается, что положение в области прав человека в стране несколько улучшилось, хотя и продолжает вызывать озабоченность, особенно в зонах конфликта. Президент аль-Башир заменил принятый в январе 1999 года Закон Тавали новым Законом о политических партиях, который разрешает ведение политической деятельности политическим партиям с членским составом от 100 человек. В докладе говорится, что политические партии имеют возможность вести политическую деятельность в разумных рамках, не опасаясь негативных последствий. Однако о полной свободе говорить не приходится. Так, например, в ряде случаев политические лидеры были вызваны на допрос в органы безопасности и один из них был арестован. Вместе с тем не было случаев задержания более чем на один день или серьезных случаев жестокого обращения, как это случалось прежде. Партии, например ЮП и ЮДП, пользуются большей свободой, чем в прошлом. Откликнувшись на инициативу "Родина зовет" и на объявление амнистии политическим беженцам, проживающим в изгнании, о которой неоднократно заявлял

⁴ Государство-участник пояснило, что такой подход известен в Нидерландах под названием "защита отдельных категорий" (categoriale bescherming).

президент аль-Башир и которая была документально оформлена 3 июня 2000 года, в Судан возвратились активисты оппозиции северян. В этой связи политика государства-участника в отношении поступающих от суданских просителей убежища ходатайств о выдаче видов на жительство осталась без изменений.

4.11 Что касается дела самого заявителя, то, как указывает государство-участник, он, по его утверждению, начал работать в качестве юриста в Хартуме в марте 1992 года и был членом профсоюза суданских юристов (Союз юристов). В 1993 году он вступил в члены Юнионистско-демократической партии (ЮДП), входящей в состав Национально-демократического альянса. В Союзе юристов были две фракции, одна из которых поддерживала правящий режим, а другая - ЮДП. В Союзе юристов заявитель вел деятельность в поддержку ЮДП, которая заключалась главным образом в координации деятельности и организации митингов с целью свержения режима. По словам заявителя, неприятности у него начались в июле 1997 года в ходе подготовки к выборам в совет Союза юристов, намеченным на ноябрь 1997 года. Он утверждает, что он и члены его семьи были на плохом счету у властей и ранее, поскольку его шурина, Башир Мустафа Башир, входил в число 29 офицеров, казненных за участие в попытке государственного переворота 28 июня 1989 года.

4.12 Государство-участник отмечает, что заявитель подвергался аресту четыре раза: в июле 1997 года во время собрания в помещении Союза юристов в связи с предстоящими выборами; в сентябре 1997 года, когда он, желая принять участие в партийном слете в Порт-Судане, предпринял попытку получить разрешение на эту поездку в органах безопасности, где ему сообщили, что после ареста в 1997 году он лишен права покидать родной город. Тем не менее он уехал, но был арестован в Савакине и помещен под стражу. Через три дня сотрудники органов безопасности выбросили его в открытое море. По его словам, это было сделано с целью запугивания. В море его подобрал траулер, а позднее он был обвинен в торговле оружием и незаконном выезде из Судана и вновь передан в руки органов безопасности. Там его продержали семь дней, после чего он был освобожден. В третий раз он был арестован в ноябре 1997 года, когда осуществлял наблюдение за выборами в Союзе юристов. Последний арест имел место 30 января 1998 года во время демонстрации. Заявитель утверждает, что он был доставлен в "дом призраков", где содержатся под стражей видные противники режима. Его поместили в одиночную камеру размером полметра на три метра и дважды допрашивали, подвергая психологической пытке. 20 марта 1998 года его допрашивал следователь, учившийся вместе с ним в средней школе. Этот бывший товарищ по школе решил помочь заявителю и объяснил ему, как совершить побег. 25 марта 1998 года заявитель покинул Судан на борту корабля, отходившего из Порт-Судана.

4.13 Государство-участник напоминает, что 15 апреля 1998 года заявитель обратился с ходатайством о предоставлении убежища и выдаче вида на жительство. 12 мая 1998 года он был вызван на собеседование с сотрудником СИН, который, общаясь через арабского переводчика, просил назвать мотивы, по которым заявитель ходатайствует о предоставлении убежища. 23 мая 1998 года было вынесено решение, в котором его ходатайство было отклонено как явно необоснованное; отклонено было и ходатайство о выдаче вида на жительство. 17 июня решение от 23 мая 1999 года было им обжаловано; 10 февраля 2000 года он предстал перед комиссией по поводу обжалования. 14 апреля 2000 года его жалоба была признана необоснованной. 9 мая 2000 года заявитель подал апелляцию об отмене этого решения. Решением от 29 марта 2001 года Гаагский окружной суд признал апелляцию необоснованной.

4.14 Государство-участник считает, что существование в той или иной стране постоянной практики грубых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну тому или иному лицу будет угрожать опасность применения пыток, - должны существовать конкретные основания, позволяющие утверждать, что данное лицо будет лично подвергаться такому риску⁵. Государство-участник напоминает, что "серьезные основания" предполагают нечто большее, нежели простую возможность применения пыток, но для выполнения условий данного положения не требуется того, чтобы угроза была весьма вероятной⁶.

⁵ Государство-участник ссылается на мнения Комитета, изложенные в сообщениях № 91/1997 по делу А. против Нидерландов и № 94/1997 по делу К.Н. против Швейцарии.

⁶ Государство-участник ссылается на мнения Комитета, изложенные в сообщении № 28/1995 по делу Э.А. против Швейцарии.

4.15 Государство-участник ссылается на замечание общего порядка Комитета по статье 3, и в частности на его пункты 6 и 7⁷, и мнения Комитета, изложенные в сообщении № 142/1999 по делу С.С. и С.А против Нидерландов.

4.16 Что касается опасности, угрожающей лично заявителю в случае его возвращения в Судан, то государство-участник отмечает, что нынешнее положение в области прав человека в Судане, хотя и вызывает озабоченность, не дает серьезных оснований полагать, что любой суданец подвергается опасности применения к нему пыток. Государство-участник ссылается при этом на страновые доклады министра иностранных дел и правовую практику Комитета.

4.17 По мнению государства-участника, тот факт, что заявитель был юристом и членом ЮДП, сам по себе не дает достаточных оснований предполагать, что решение о возвращении его в Судан означает опасность применения к нему мер, противоречащих статье 3 Конвенции. Государство-участник ссылается при этом на вышеназванные страновые доклады министра иностранных дел. Хотя в Судане еще нет полной свободы для деятельности активистов политических партий, там не отмечаются случаи задержания на срок более одного дня или другие серьезные случаи жестокого обращения. Более того, откликаясь на инициативу "Родина зовет" и объявление амнистии, видные деятели оппозиции северян возвратились в Судан.

4.18 По мнению государства-участника, нет оснований полагать, что по возвращении в страну происхождения заявитель подвергнется предсказуемой и реальной опасности применения пыток. Остаются некоторые сомнения в достоверности утверждений заявителя о том, что он и члены его семьи находятся на плохом счету у властей по той причине, что его шурин принимал участие в попытке государственного переворота 23 сентября 1989 года. Государство-участник заявляет, что ему не известно о попытке государственного переворота в указанную дату: во всех имеющихся у него докладах

⁷ "... 6. Ввиду того что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности.

7. Заявитель должен показать, что ему/ей будет угрожать применение пыток, что основания для такого предположения носят серьезный характер с учетом вышеизложенных принципов и что такая опасность угрожает лично автору и является реальной. Каждая из сторон может представлять по этому вопросу любую уместную информацию."

сообщается, что государственный переворот произошел 30 июня 1989 года и возглавлялся генерал-лейтенантом аль-Баширом, который после этого стал президентом Судана. По мнению государства-участника, заявитель ничем не подтвердил свое утверждение о том, что его трения с властями в 1989 году явились следствием деятельности его шурина и носили такой характер, что он должен опасаться применения к нему мер, нарушающих Конвенцию.

4.19 Государство-участник отводит как неправдоподобное утверждение заявителя о том, что он содержался под стражей с 30 января по 23 марта 1998 года. Его высказывания были названы противоречивыми, туманными и неточными. В частности, он давал противоречивые показания о количестве людей, присутствовавших на допросах.

4.20 Из заявления государства-участника следует, что заявитель оказался не в состоянии представить подробные сведения о тюрьме, где он содержался, и подробно описать камеру, в которую он был помещен, хотя он и находился там более двух месяцев. Государство-участник отводит как неправдоподобное его заявление о том, что из-за конфигурации камеры он не мог ходить. По мнению государства-участника, трудно представить, чтобы почти за два месяца заключения заявитель не ознакомился с окружающей обстановкой. Он должен был бы суметь более подробно описать свою камеру, хотя бы потому, что, по его словам, ему ежедневно бросали туда еду.

4.21 Государство-участник сомневается в том, что заявитель смог с такой легкостью, как он рассказывает, бежать из тюрьмы. По мнению государства-участника, трудно представить, чтобы видные противники режима в Судане содержались в тюрьме с незапертыми дверьми. Оно также считает странным, что заявитель смог незаметно уехать на автомобиле, ожидавшем его всего лишь в ста метрах от тюрьмы. В итоге государство-участник считает неправдоподобным рассказ заявителя о пребывании в тюрьме.

4.22 Государство-участник пришло к выводу о том, что несоответствия в изложении фактов заявителем носят существенный характер и заставляют сомневаться в правдивости его утверждений; эти несоответствия касаются важных аспектов тех приведенных заявителем мотивов, которые заставили его покинуть Судан. По мнению государства-участника, имеются достаточные основания считать неправдоподобным заявление о том, что заявитель находится на плохом счету у суданских властей и что вследствие этого по возвращении в Судан он подвергнется опасности применения пыток или что основания для такого предположения носят серьезный характер, поскольку такая опасность является личной и реальной.

4.23 Государство-участник полагает, что даже если верить заявлениям автора о затруднениях, связанных с его деятельностью в поддержку ЮДП в Союзе юристов, это не дает оснований считать, что выдворение в нынешних условиях в Судан будет означать применение к нему мер, противоречащих статье 3 Конвенции. По мнению государства-участника, маловероятно, чтобы суданские власти имели полную информацию о политической деятельности самого заявителя, поскольку она осуществлялась в рамках Союза юристов. Государство-участник также отмечает, что, по словам самого заявителя, он никогда не подвергался аресту или грубому обращению (например, в родном городе) со стороны властей в личном качестве. Он был арестован один раз в ходе полицейской операции, проводившейся в связи с крупномасштабным нарушением общественного порядка, и другой раз - за нарушение постановления о невыезде.

4.24 Итак, по мнению государства-участника, общая обстановка в Судане и обстоятельства дела самого заявителя не позволяют сделать вывод о наличии серьезных оснований полагать, что по возвращении в Судан он подвергнется предсказуемой и реальной опасности применения к нему пыток.

Комментарии заявителя

5.1 В своих комментариях по замечаниям государства-участника, представленных 22 декабря 2002 года, заявитель обращает внимание на использованный государством-участником термин "некоторые" сомнения относительно достоверности его заявлений и высказывает мнение, что "некоторых" сомнений недостаточно для оспаривания достоверности его заявлений. Он опровергает сомнения государства-участника в достоверности его рассказа о пребывании в заключение с 30 января по 23 марта 1998 года. Он отмечает, что государство-участник не оспаривает его участия в демонстрации 30 января 1998 года, и характеризует отмеченные государством-участником противоречия как несущественные. Он отводит замечания государства-участника как носящие умозрительный характер, поскольку оно не учло, что он содержался под стражей в "доме призраков", а не в обычном изоляторе, а информация о таких заведениях малодоступна. Он выдвигает тот контраргумент, что государством-участником не приняты во внимание условия, в которых он содержался, и то, что до того момента он уже подвергался пыткам.

5.3 Заявитель указывает, что прежде государство-участник не высказывало явных сомнений относительно достоверности тех сведений, которые он сообщил о своих первом, втором и третьем задержаниях. По мнению заявителя, его показания были детальными, последовательными и лишенными противоречий.

5.4 Заявитель оспаривает приведенное выше, в пункте 4.24, заключение, к которому пришло государство-участник. Он напоминает, что, во-первых, поскольку выборы в Союзе юристов носили весьма политизированный характер, факт осведомленности властей относительно его политической деятельности нельзя считать неправдоподобным. Он настаивает, что ему был учинен допрос относительно его деятельности и было предложено прекратить ее.

5.5 Как далее утверждает заявитель, выдвинутый государством-участником аргумент о том, что он не находился "на особом учете", не подтвержден фактами. Когда он был впервые арестован, допрошен и подвергнут пыткам, он был одним из организаторов и ораторов собрания в помещении Союза юристов. Во второй раз его арестовали, отдали под стражу и подвергли пыткам, а затем потребовали прекратить политическую деятельность после того, как он нарушил постановление о невыезде. В третий раз он входил в группу лиц, обнаруживших махинации на выборах.

5.6 Заявитель считает также, что государство-участник не приняло во внимание, - хотя и должно было сделать это, - что каждый раз при аресте он подвергался пыткам.

5.7 И наконец, по мнению заявителя, государство-участник не приняло во внимание, хотя и должно было сделать это, то обстоятельство, что в Судане юристы в его положении по-прежнему составляют группу риска⁸.

Вопросы, стоящие перед Комитетом

6. Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в жалобе, Комитет должен принять решение о том, является ли она приемлемой по смыслу статьи 22 Конвенции. Комитет, следуя положениям пункта 5 а) статьи 22 Конвенции, удостоверился в том, что тот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемости данного сообщения и что оно просило Комитет провести изучение существа дела. Комитет делает вывод об отсутствии каких-либо возражений против приемлемости данной жалобы и приступает к рассмотрению дела по существу.

7.1 Комитет рассмотрел жалобу в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

⁸ Заявитель приводит в качестве примера одно из воззваний НПО и доклад Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о положении правозащитников от 27 февраля 2002 года.

7.2 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, явится ли принудительное возвращение заявителя в Судан нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции, а именно не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.3 Комитет напоминает, что при вынесении им решения он должен, согласно пункту 2 статьи 3, принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Задача при этом состоит в определении того, подвергнется ли именно данное лицо опасности применения пыток в стране, куда оно будет возвращено. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток, - должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что данное лицо будет лично подвергаться такому риску. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергнуться пыткам в его конкретных обстоятельствах.

7.4 В данном случае Комитет отмечает несоответствия в показаниях заявителя, на которые было указано государством-участником, а также то обстоятельство, что заявитель в общем и целом оказался не в состоянии обосновать свои утверждения о применении к нему пыток.

7.5 Комитет далее принимает к сведению высказанные государством-участником замечания о том, что заявитель не представил никакой информации об условиях содержания в так называемом "доме призраков" и не смог описать камеру, в которой он якобы находился несколько недель. Реакция заявителя на эти аргументы сводилась лишь к замечанию о том, что государству-участнику недостаточно высказать "некоторые сомнения" относительно достоверности его показаний. Комитет также констатирует отсутствие реакции заявителя на высказанные государством-участником сомнения относительно той легкости, с которой, как следует из его слов, он смог выбраться из тюрьмы.

7.6 И наконец, Комитет принимает к сведению замечания государства-участника об эволюции политического режима в Судане в последние несколько лет, и в частности о принятии законодательства, касающегося политических партий, объявлении президентом 3 июня 2000 года амнистии для политических беженцев и об инициативе "Родина зовет", в

рамках которой видные деятели оппозиции возвратились в Судан. Комитет отмечает, что в своих замечаниях заявитель не опроверг ни один из этих аргументов.

7.7 Исходя из вышеизложенного, Комитет считает, что представленная заявителем информация не свидетельствует о наличии серьезных оснований полагать, что лично он подвергнется угрозе применения к нему пыток в случае своего возвращения в Судан.

8. Комитет против пыток, действуя согласно статье 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что возвращение государством-участником заявителя в Судан не будет означать нарушения Нидерландами статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
